

Волчья стая

16+

Катерина Палески

Катерина Палески

Волчья стая

«Автор»

2021

Палески К.

Волчья стая / К. Палески — «Автор», 2021

Дэниэла привыкла жить среди строгих правил и запретов. Но все они оправданы. Она - Белая Волчица стаи лунрагумов, людей-волков. Ее главный долг - исполнить пророчество и стать вожаком одной Большой Стаи. Но она не совсем готова к такой ответственности. А тут еще и появляется невероятно красивый парень. Но долг запрещает ей быть с ним. Да, и жизнь в постоянном страхе не прибавляет уверенности. Ведь каждый встреченный ей человек может оказаться охотником, цель которых истребить ее вид.

© Палески К., 2021

© Автор, 2021

Катерина Палески

Волчья стая

Глава первая. Начало, или первый в своем роде.

Эта история начинается задолго до нашего появления на свет. В далекие времена королей и монархии. Когда весь мир боролся с ведьмами, не задумываясь, правда это или нет. Когда по приказу правителя любого подозрительного человека могли сжечь на костре. Именно тогда никто не мог предположить, что на свете есть существа куда опаснее выдуманных ими ведьм...

Все началось в небольшой деревушке Англии. За окном был XV век, а если точнее, то 1428 год. Деревушка эта пользовалась дурной славой. Все, кому не лень, рассказывали истории о неведомых существах, живущих в ней. Да, вот только деревня эта была самой, что ни есть, простой, и жили в ней простые и мирные люди. Но именно в этой деревне суждено было зародиться самой страшной расе, ввергавшей в страх людей не одну сотню лет.

Мария возвращалась домой очень поздно. Задержавшись в лавке, она не успела доправки обоза, и ей пришлось идти пешком. Дорога пролегла через лес. Про этот лес рассказывали множество страшных историй, мол, в этом самом лесу живет стая очень странных волков. Их вой был слышен далеко за пределами леса, глаза светились зеленым, а выходили они на охоту только в полнолуние. Никто и никогда не ходил в этот лес в одиночку, даже крупные обозы шли через этот лес с самой максимальной скоростью и никогда не останавливались на привал, стараясь пересечь его засветло.

Мария не очень верила во все эти рассказы о волках-оборотнях, поэтому смело направилась через лес. Но войдя в лес, она как будто растеряла всю свою уверенность и смелость. Внутри стал зарождаться страх. Через несколько метров Мария стала часто оборачиваться, и все время смотрела по сторонам. Ее не покидало чувство, что за ней кто-то наблюдает. Мария старалась успокоиться и не нервничать, ведь сейчас ей это было противопоказано. Через несколько недель она должна была родить ребенка, о котором они с мужем так долго мечтали.

Ночь была тихой и бесшумной. Было слышно, как где-то вдали кличет сыч, шумит листва от легкого порыва ветра. Оказавшись в чаще, Мария обеспокоилась еще больше. Страх стал усиливаться. От каждого случайного шороха Мария вздрагивала и оборачивалась. Но вокруг никого не было. Ее охватывала паника. Ноги перестали слушаться, сама того не понимая, Мария ускорила шаг.

Вдруг слева послышался звук хрустнувшей ветки. Мария обернулась, но снова никого. Лишь липкая темнота, сковывающая весь лес. И вот далеко слева между деревьями с огромной скоростью пронесся едва различимый серый силуэт. Обезумив от страха, Мария бросилась в сторону деревни. Мимо проносились ветки деревьев, коряги корней, желтеющая листва. Глаза застилали слезы, а внутри нарастало чувство погони. За ней кто-то гнался. И он явно был не один.

Она бежала, не разбирая дороги, лишь бы поскорее выбраться из этого кошмарного места. И когда до просвета между деревьями оставалось всего каких-то несчастных несколько метров, она вдруг споткнулась о незамеченную корягу и повалилась на землю. Тело сковало от пронзительной боли. Ужас селился в ее рассудке.

Сзади послышалась мягкая поступь, Мария почувствовала на себе пристальный взгляд недобрых глаз. Она медленно обернулась. В трех шагах от нее стоял огромный белоснежный волк. Мария встретила с ним взглядом, и ее захлестнул новый приступ ужаса. Они были ярко зеленые с маленькой белой точкой вместо зрачка и тоненькими лучиками, исходящими от нее в стороны.

Мария вскочила на ноги и бросилась бежать. Оттолкнувшись от земли, волк последовал за ней. Он догнал ее в считанные секунды, и сильный толчок мягких лап снова сбил Марию с ног. Превозмогая боль, Мария подняла глаза и снова встретила странные глаза не менее странного волка. Из горла рвался крик, но дыхание перехватило от накатившего страха. Что же теперь с ней будет?

Тем временем волк, пристально осмотрев Марию, отошел на несколько шагов и сел напротив нее. И тут же со всех сторон послышался треск веток и шум приближающихся шагов. Из-за деревьев показалась вся стая. Их было не меньше сотни. Все большие, хотя и не такие, как белый волк. Разной окраски и размера, с ними были и маленькие волчата. У всех были яркие зеленные глаза, но с маленькой черной точкой и без лучиков. Значит, белый волк был их вожаком.

Стая расселась вокруг, отрезая Марию от возможности сбежать. Мария тяжело поднялась и села на землю, постоянно осматривая стаю. Они уже были готовы броситься на нее и разорвать на части, она чувствовала это каждой клеточкой своего тела. Но стая от чего-то медлила, лишь скалясь и сверкая глазами.

Мария огляделась еще раз и снова встретила зеленные глаза вожака. Не спуская с него глаз, она нащупала на земле обломанную ветку и, крепко зажав ее в руках, выставила перед собой. Вожак коротко рыкнул, и от стаи отделился молодой рыжий волчонок. Мария приготовилась к атаке. Коротко рыкнув, волчонок оттолкнулся от земли и бросился на девушку.

Она успела сгруппироваться и точным ударом в челюсть сбила волчонка с ног. Тот тут же повалился на землю, жалобно заскулив. Мария была готова к его новой атаке, но неожиданно для себя услышала злобное рычание позади. Медленно обернувшись, она увидела, как от стаи отделился большой серый волк и бросился на нее. Мария успела выставить перед собой палку. Но это ее не спасло. Вцепившись в нее зубами, волк выдернул палку из рук Марии.

Мария повалилась на спину, но подняться не успела. На ее груди тут же оказалась тяжелая лапа большого серого волка. А потом с земли поднялся белый волк и направился в ее сторону. Она пыталась выбраться, но лежавшая на груди лапа не давала ей этого. Волк подошел ближе. Теперь Мария поняла, что это вовсе не волк, а волчица. Их вожаком оказалась белая волчица.

Когда волчица оказалась совсем рядом, державший Марию волк тут же присоединился к остальной стае. Мария не могла пошевелиться, загипнотизированная и прикованная к земле пронзительным взглядом волчицы. Страх больше не было, как и других чувств. Она полностью погрузилась в эти страшные глаза.

Она уже не слышала ничего, и не почувствовала, как острые зубы волчицы впиваются в ее горло и раздирают кожу. Как густая, теплая кровь течет по ее шее. Как по ее телу растекается смертоносный яд. Она не слышала, как завывала стая, и вой пронесся по всему лесу, разбившись о высокие стены ее родной деревни. В небе висела полная луна, над ней стояла белая волчица. И теперь ей уже никто не мог помочь. На этом ее жизнь обрывалась...

Марию искали весь вечер, но никто не так и не смог найти. Порыскав на опушке, дозорные скрылись за огромной стеной с появлением в небе полной луны. Хотя никто из них и не встречал волков, о которых рассказывали столько страшных историй, идти в лес никто не рискнул. Все решили подождать за стеной. И не смотря на протесты мужа Марии, ворота все же были закрыты.

Деревню заполнила волна ужаса, когда из леса донесся волчий вой. Он был полон ужаса и страха. Дозорные так и не смогли сомкнуть глаз. Они пристально наблюдали за темным лесом, расположенным всего в двадцати метрах от деревни. Ночь казалась нескончаемо долгой, а когда на горизонте показались первые лучи солнца, вся деревня вздохнула с облегчением.

Как только рассвело, в деревне снова собрали поисковый отряд и отправили за стену. Искать долго не пришлось. Бездыханное тело Марии нашли на опушке леса, совсем неподалеку. Она все еще была жива, но в себя не приходила. Во время осмотра доктор не смог найти

никаких повреждений, кроме глубокого укуса на шее. Мария потеряла много крови, но он не терял надежду спасти ее.

Три дня лучшие лекари деревни пытались вернуть Марию к жизни, но все было тщетно. Ее ничто не могло спасти. А на третий день у нее начались роды. На свет появился вполне здоровый и крепкий малыш. Яд, пущенный белой волчицей, сделал свое дело. После ночи мучений Мария скончалась, оставив мужу маленького мальчика.

Малыша называли Лакки. Мальчик быстро рос и выглядел вполне здоровым. Никто и не мог предположить, что в этот самый момент здесь зародилась новая раса, которая уничтожит под корень все население этой деревни. Лакки стал первым представителем ужасного рода лунгарумов.

Первое обращение произошло, когда мальчику исполнилось пятнадцать. После полнолуния в сарае одного из домов нашли разодранную тушу коровы. В деревне поселилась паника, а Лакки был настолько напуган своим обращением, что предпочел скрыться в лесу, надеясь, что такого больше не повторится. Его искали целую неделю.

Но мальчик так и не смог остановиться. В деревне стали пропадать люди, но никто даже и не думал о Лакки. А тем временем мальчик рос, и крепла в нем волчья кровь. С появлением детей Лакки, в деревне появились новые лунгарумы. И вскоре вся деревня была заполнена волками.

Они были безжалостны. Их ничто не могло остановить. К середине XVIII века их численность составляла больше двух тысяч. Они стали настоящим кошмаром для страны и ее жителей. Они не жалели никого. Охота на людей была главным развлечением лунгарумов. Страна погрязла в ужасе.

Но так же быстро как появились лунгарумы, появились и охотники. Церковным орденom был сформирован отряд охотников на лунгарумов. В конце XVIII века церковь объявила на них охоту. Уверенные в своей непобедимости, лунгарумы потерпели поражение. Охотники нашли эффективное оружие против них – серебро.

Для лунгарумов начались времена гонений. Теперь изрядно потрепанная стая была вынуждена прятаться от охотников. Об охоте на людей пришлось забыть. Когда в последней схватке с охотниками был убит вожак стаи, они ушли в подполье и долгое время оставались невидимыми.

Остатки стаи возглавила старая волчица, мать убитого вожака. Она же и приняла решение о разделении стаи на четыре группы. Без истинного вожака стая была слаба. Поэтому в каждой стае назначался временный вожак, который будет управлять стаей до тех пор, пока на свет не появится истинная правительница стаи – та самая белая волчица, которая положила начало их роду.

Власть вожаков переходила от отца к старшему сыну, если таковых не рождалось, то вожак сам назначал себе приемника, который возглавит стаю после смерти вожака. Об охоте пришлось забыть. Но во времена полнолуний было сложно контролировать обращение, и вожаки разрешили охоту лишь в полнолуние. И обязательно под строгой секретностью.

С тех пор прошло уже много времени. Массовые погони за лунгарумами прекратились. Простые граждане и не знали о существовании таковых, а если кто и слышал, то считал это лишь глупой выдумкой. Но были и те, кто был уверен в существовании безжалостных убийц. Охотники не вымерли, продолжая разыскивать стаи по всему свету. Почти в каждом городе были свои отряды охотников. И втайне от мира людей велась непрекращающаяся война между лунгарумами и охотниками...

Глава вторая. Долгожданное прибавление.

Стая, о которой поедет речь в нашей книге, поселилась в одном из городов штата Северная Каролина. После ожесточенных войн и схваток их стая была изрядно потрепана. Сейчас в

нее входило около сотни лунгарумов, которые рассредоточились по всему городу, занимаясь простыми человеческими делами.

Вожаком их стаи был мудрый и сильный волк, предком которого был первый лунгарум Лакки. Горас Дорин всегда заботился о своей стае и как никто другой старался защитить ее от охотников, особенно сейчас, когда его жена должна была родить ему долгожданного ребенка.

В этот день в ожидании была вся стая. Может, на этот раз им наконец-то повезет. За все это долгое время ни у одного вожака не рождалось дочерей. Лунгарумы слишком долго жили в страхе. Скрываться все время было очень сложно, но без правительницы они не могли начать полноценную жизнь. Все надеялись, что сейчас у вожака будет дочь, которая окажется их белой волчицей.

Уже несколько часов Горас и его младший брат Габриель находились в помещении приемного покоя. Лори должна была родить с минуты на минуту. Габриель не смог остаться в стороне и поехал вместе с братом. Они с самого рождения были вместе, и несмотря на то, что вожаком был Горас, все решения касающиеся стаи они принимали вместе.

Габриель был правой рукой Гораса и в управлении бизнесом. Огромная пилорама, принадлежащая клану Дорин, нуждалось в хороших руководителях. Габриель и Горас были такими. Они всегда были рядом друг с другом. Вот и сейчас Габриель не хотел оставлять своего брата. Он-то не понаслышке знал, какое это чувство, когда твоя жена находится в роддоме, ведь у него уже были двое маленьких сыновей.

Габриель сидел в кресле и спокойно ждал, Горас же мерил комнату большими шагами. Он метался из угла в угол. Габриель, конечно, понимал брата, но мельтешение перед глазами начинало надоедать. И вот когда Горас уже раз пятнадцатый прошел мимо него, Габриель не выдержал.

– Горас! – прикрикнул он, стукнув ладонью по спинке кресла.

– Что? – недоуменно уставился на брата.

– Может, хватит!

– а что? – все еще не понимал Горас.

– У меня уже в глазах мельтешит от твоих метаний, – Габриель серьезно посмотрел на брата.

– Я нервничаю, – Горас развел руки в сторону.

– Я и без тебя это вижу, – он взмахнул рукой, – перестань уже. Все с ней будет хорошо, поверь мне.

Горас тяжело вздохнул и облокотился спиной к стене. Метания прекратились, и Габриель облегченно выдохнул. Комната снова погрузилась в напряженную тишину. Но через пару минут Горас снова возобновил свои метания по кабинету. Габриель невольно закатил глаза.

– Да, сколько можно-то? – возмутился он, – так, все сядь.

Он указал на стоящее рядом кресло. Горас послушно опустился в него. Но напряжение не спало. Через тридцать секунд он начал стучать пальцами по головке кресла. Габриель обреченно выдохнул, но ничего не сказал. По комнате не носится и на том спасибо.

В приемном покое, наконец, появился доктор. Габриель тут же подскочил с кресла, а Горас так и остался сидеть в нем, застыв от напряжения.

– Кто Горас Дорин? – спокойным голосом спросил он.

Горас хотел крикнуть, что это он, но горло пересохло, и он так и не смог произнести не слова. Габриель сообразил раньше него.

– Вот этот молодой человек и есть Горас Дорин, – он указал на брата.

Тот в подтверждении кивнул. Доктор немного улыбнулся, а потом посмотрел на Габриеля сквозь очки.

– А вы у нас кто? – его голос по-прежнему был спокойным.

– А я... – Габриель немного растерялся, – я брат его.

- Стало быть – дядя, – все так же серьезно произнес доктор.
- Получается так, – Габриеля тоже стало охватывать напряжение.
- Ну, что ж, дядя, – доктор слегка улыбнулся, – поздравляю, у вас племянница.
- Племянница? – переспросил Габриель в растерянности.
- Ну, да. Девочка у вас.

Доктор еще раз улыбнулся и скрылся за дверью. А Габриель и Горас еще некоторое время переваривали полученную информацию. Доктор сказал – девочка! У них родилась девочка. У вожака дочка. А это значит, что она... черт их дери, да у них Белая Волчица родилась! Это, наконец, случилось! Удача, наконец, повернулась к ним передом.

Стая уже отчаялась. Все перестали верить, что истинный вожак когда-нибудь появится в их стае. О рождении детей в любой из стай сразу же сообщалось остальным. А особое внимание уделяли рождению в семье вожака. И вот, когда уже все потеряли надежду, она наконец-то родилась.

Теперь у них есть шанс на нормальную, обыкновенную жизнь. У них появилась та, которая поведет их за собой. Та, что сможет вновь объединить все стаи в одну. Теперь им больше не нужно так долго ждать. Она родилась, и теперь ей нужно лишь дожидаться восемнадцати и занять место вожака, а там и до объединения рукой подать. Теперь все будет так, как и должно быть...

Габриель повернулся к своему брату. Тот по-прежнему сидел в кресле, уставившись на дверь, за которой скрылся доктор. Габриель подлетел к своему брату и рывком поставил его на ноги.

- Горас, у нас девочка! – выпалил он почти на одном дыхании, – девочка, понимаешь?
 - Девочка, – повторил все еще не пришедший в себя Горас.
 - Горас, – снова окрикнул своего брата Габриель, – ну же, соображай! У тебя дочка. Ты вожак...
 - Девочка, – Горас, наконец, стал приходить в себя, – у меня девочка...
- И тут его все же осенило.
- Господи, Габриель, – он посмотрел на брата серьезным взглядом, – да, у нас же Волчица родилась. Да?
 - Да! – смеясь, ответил Габриель, обнимая брата, – как назовешь?

Девочку называли Дэниэла Мария Дорин, и именно она должна стать спасительницей всего рода лунгарумов. Сейчас она еще совсем крошка, но придет время, и она возглавит огромную стаю. А сейчас ее отцу нужно было позаботиться о безопасности своей семьи.

Новость о том, что в Америке родилась Волчица, тут же облетела все стаи. Но и охотники не отставали. Им тоже стало известно о рождении Волчицы. И теперь главной их целью стало: найти и убить Волчицу. Все отряды, находящиеся в Америке, приступили к ее поискам. Они надеялись убить ее, пока она еще совсем мала и не может защитить себя. Для стаи начался новый страшный период...

Глава третья. Первая потеря.

Все случилось холодным сентябрьским вечером. Дэниэле тогда исполнилось только десять. И носила она имя Катрин Марсо. Она ходила в школу, как и все нормальные люди. Общалась с людьми, у нее даже была лучшая подруга. Ее звали Марианна. Девочка, конечно, ничего не знала об истинном происхождении своей подруги. Горас строго-настрого запретил кому-нибудь рассказывать об этом.

Дэниэла возвращалась домой со своей няней, Жизель, которая всегда сопровождала девочку. Жизель тоже принадлежала к стае лунгарумов. Ее миссией было охранять и защищать юную Волчицу, и она прекрасно выполняла свой долг. Горас и Габриель никому не могли так

доверять, как Жизель. Она никогда их не подводила. И была готова в любой момент пожертвовать собственной жизнью ради Дэниэлы.

Солнце уже садилось за горизонт, когда они добрались до дома. Вожак стаи жил на краю города, на границе с небольшим лесом. Подходя к дому, Дэниэла почувствовала присутствие чужих, возможно даже людей. Но особого внимания на это не обратили ни Жизель, ни Дэниэла. К Горасу часто заходят его партнеры по бизнесу, а из них большинство людей.

В окнах горел свет, но вокруг было тихо. Это насторожило чувствительную Жизель, даже Дэниэла почувствовала в этом что-то зловещее. Отбросив все нехорошие мысли, они зашли в дом. В доме стояла оглушающая тишина, а гостиная была пуста. Обычно Горас и Лори всегда ждут дочку именно в гостиной, а потом они все вместе идут ужинать. Здесь было что-то не так.

Теперь Дэниэла все сильнее ощущала опасность. Жизель видимо тоже почувствовала это. Ее глаза тут же изменились, они засияли, и вместо зрачка появилась маленькая черная точка.

– Кровь, – проговорила она, оглядываясь по сторонам.

От этих слов Дэниэле стало страшно. Что здесь произошло? И чью кровь чувствует Жизель? Неужели охотники нашли их? Не может быть. Дэниэла испуганными глазами уставилась на Жизель.

– Чья это кровь? – ее голос дрожал.

– Нам нужно уходить, – тихо произнесла Жизель.

Дэниэла отрицательно покачала головой и повторила свой вопрос:

– Чья это кровь, Жизель?

Жизель виновато опустила глаза, но так и не ответила. Дэниэла стала испуганно качать головой. Этого не может быть. Просто не может быть! Она бросилась к лестнице, ведущей на второй этаж.

– Дэниэла, нет! – крикнула Жизель, но было уже поздно.

Девочка уже преодолела половину пролета. Жизель бросилась за ней. Вдруг Дэниэла резко остановилась, и Жизель чуть не врезалась в нее. Дэниэла стояла неподвижно. Поднявшись на ступеньку выше, няня поняла, что привело девочку в такой ступор. Перед входом в комнату лежал человек. Вокруг была кровь, ее Жизель и почувствовала первой. Грудь была разодрана, а на шее виднелся шрам от клыков.

Это был охотник, Жизель сразу поняла. Дэниэла, похоже, тоже догадалась.

– Это охотник? – тихо спросила девочка.

– Да, – так же тихо ответила Жизель.

По телу Дэниэлы пробежала дрожь. Если это охотник, значит ее родители могут быть мертвы. Они нашли их! Но как? Сердце бешено колотилось, в голове шумело. Если он здесь, значит должны быть и другие. Охотники обычно ходят целыми отрядами. Где же остальные?

А где родители? Что с ними? Неужели они мертвы? Что же теперь делать? Она должна что-то сделать. Она резко развернулась и наткнулась на тяжелый взгляд Жизель.

– Нам нужно уходить, – проговорила она серьезно.

– Нет, – тут же отозвалась Дэниэла.

– Дэна, – голос Жизель стал мягким, – тут может быть опасно. Они ведь пришли за тобой, и должно быть все еще где-то здесь. Нужно уходить.

– Нет, – глаза Дэниэлы наливались слезами, – я должна знать... должна знать, что с родителями...

– Они, скорее всего уже мертвы, – тихо проговорила Жизель.

– Я должна в этом убедиться, – почти крикнула Дэниэла.

Затем она резко развернулась и, перешагнув через труп, прошла в комнату. Жизель ничего не оставалось, как просто последовать за девочкой, ведь она поклялась защищать ее, чего бы ей это не стоило. И вот сейчас был тот самый момент, когда Дэниэлу нужно защищать.

Дэниэла остановилась на пороге, Жизель заглянула в комнату. Картина была удручающей. На полу возле кровати лежала Лори. Жизель аккуратно отодвинула Дэниэлу и прошла внутрь. Лори уже нельзя было помочь, в груди застряло несколько серебряных пуль. Жизель отчетливо слышала этот мерзкий запах.

Дэниэла тихо зашла в комнату. Заметив ее, Жизель отрицательно помотала головой. Девочка все поняла правильно. В глазах блеснули слезы. Ее мать была мертва. Вот и свершилось!

– Дэна? – слышался тихий голос.

И Дэниэла и Жизель тут же обернулись. В темном углу за дверью лежал Горас. В нем тоже было серебро. Он умирал. Дэниэла молча подошла к отцу и опустилась на колени рядом с ним. Слезы уже текли по ее щекам, и их нельзя было остановить. Все-таки эти мерзкие охотники нашли их. Они убили их! А может, они все еще здесь? Ведь они приходили за ней, за Волчицей. Это ж понятно! Но где они, черт их дер!

Рядом оказалась Жизель и тоже опустилась возле Гораса. Он перевел взгляд на девушку.

– Уводи ее, – из последних сил проговорил Горас.

А потом он перестал дышать. Его глаза так и продолжали смотреть куда-то в пустоту. Дэниэла заплакала в голос, положив голову на грудь отцу. В нос ударил знакомый запах крови, перемешанный с серебром. Она резко подняла глаза на Жизель, и та впервые в жизни увидела настоящие глаза Белой Волчицы. Она светились ярким зеленым светом, вместо зрачков в центре появилась маленькая белая точка, а из нее выходили несколько тонких лучиков.

Вот он взгляд настоящей Волчицы. В ней проснулась все-таки ее натура, и сейчас Дэниэла готова убивать. Но убивать сейчас нельзя. Нужно бежать и спрятаться. Дэниэла еще слишком мала, чтобы вести бой с вооруженными до зубов охотниками.

Больше ждать нельзя было. Жизель схватила Дэниэлу за руку и бросилась вниз. Пока не поздно! Пока охотники еще не вернулись. Пока не увидели их. Но оказалось поздно. Не успели они преодолеть и половину гостиной, как входная дверь распахнулась, и на пороге появились пятеро охотников.

Жизель резко остановилась и спрятала Дэниэлу у себя за спиной. Но было слишком поздно, охотники уже заметили девочку с белыми как снег волосами. От охотников отделился один, самый большой и самый старший. Он, по всему видно, был у них главным. Жизель попятилась, увлекая за собой и Дэниэлу. Охотник приближался.

– Убирайтесь! – осклившись, проговорила Жизель.

– Отдай ее! – крикнул охотник.

Жизель покачала головой, а потом резко прыгнула на него, успев крикнуть:

– Беги!

Дэниэла поняла, что эта фраза относилась к ней. Она уже бросила наверх, когда в доме раздался выстрел. Она обернулась. Охотник улыбался и разглядывал лежавшую перед ним Жизель. Пуля угодила прямо в лоб.

– НЕТ!!!! – вырвалось у Дэниэлы.

– Схватить ее, – проговорил он.

И тут же остальные охотники бросились к Дэниэле. Зазвучали выстрелы. Пригибаясь от них, Дэниэла побежала вверх. Перескочив через тело, она бросилась в свою комнату. Закрыв дверь, она подперла ее комодом. Это, конечно, не остановит охотников, но хоть немного задержит их, дав Дэниэле хоть немного времени.

Дэниэла уже слышала тяжелые шаги по коридору. Еще немного и они окажутся в этой комнате. Дэниэла бросилась к окну. На улице никого не было. Либо все охотники бросились

за ней, либо они еще не успели обогнуть дом. Не раздумывая больше ни минуты, она встала на подоконник и прыгнула вниз. Приземлившись на все четыре конечности, она подняла голову вверх. Из окна показался силуэт охотника.

Снова зазвучали выстрелы. Дэниэла бросилась в лес. Это было единственным спасением. Бежать! И она бежала так долго, насколько хватило сил. Бежала то тех пор, пока не перестала слышать голоса охотников, пока не убедилась, что весь город остался далеко позади, и погони больше нет. Она остановилась у большого дерева на берегу ручья и бессильно опустилась на землю.

Только сейчас ее настигло ощущение полной разрухи. Они убили ее родителей, они застрелили Жизель. Теперь она одна. У нее больше нет семьи. Что теперь будет? Как ей теперь быть дальше? Как же она сможет выполнить свой долг, если она не может и себя-то защитить?

Дэниэла закрыла лицо руками и заплакала.

Глава четвертая. Нечаянная встреча.

Теплый солнечный лучик украдкой пробрался сквозь плотные занавески и робко осветил небольшую, светлую комнату. За окном занималось теплое августовское утро. В подтверждение этого на тумбочке возле кровати зазвонил настырный будильник. Дэниэла нехотя вытащила из-под одеяла руку и, стукнув по крышке, выключила настойчивый сигнал. Нужно было просыпаться.

Резко откинув одеяло, она вскочила с кровати и первое, что она увидела, была записка, лежавшая на тумбочке. Как всегда, поручения от Миры. Она знала наизусть, что пишет ей тетя в этих самых записках. Каждый раз одно и то же. Зайти в «Барт Морисс», принести удобрения, забрать семена и, конечно же, ее бессменное «быть осторожной»! Все это жутко напрягало. Ей же не десять лет, в конце концов!

Тяжело вздохнув, Дэниэла смяла записку и направилась в ванную. Обычный утренний ритуал не занял больше десяти минут. После этого она собрала волосы в тугий хвост, надела футболку и тренировочные лосины и, достав из-под кровати кроссовки, тихо направилась вниз. В доме было тихо. Либо все семейство еще спало, либо они уже поразъехались по своим делам. Второе было вероятнее всего.

Надев кроссовки, она все так же тихо вышла из дома и направилась в парк. Утренняя пробежка входила в обязательную программу, хоть все семейство Доринов – начиная с Габриеля и заканчивая неугомонным Мэттом – не одобряли это занятие. Но Дэниэла не обращала никакого внимания на их запреты и упреки.

За все одиннадцать лет, что она прожила в доме своего дяди, она привыкла к постоянным наставлениям и нравоучениям. Каждый член семьи Доринов считал своим долгом напомнить о предназначении Дэниэлы. И каждый старался дать дельный совет по любому поводу. На первом месте, конечно же, стоял вопрос о безопасности Дэниэлы.

Ей запрещали буквально все. Она редко выходила из дома. После случившегося с ее родителями, Дэниэла была переведена на домашнее обучение. Ей наняли учителя, который приходил к ней домой, и они занимались. Девочке запрещалось выходить из дома одной, играть или общаться с другими детьми. Они думали, что так они смогут ее защитить.

Но годы шли, и Дэниэла все больше противилась такому режиму, пока, наконец, не взбунтовалась и не пропала на несколько дней. Тогда в стае началась настоящая паника. А после находки девочки, все запреты были сняты, но каждый день она продолжала слушать о том, что должна сохранять максимальную осторожность.

И она старалась, как могла. Но не всегда это получается. Часто Дэниэла нарушала правила, установленные для нее. Пробежка была одним из таких нарушений. В парке всегда собиралось много народу, и, по мнению ее родственников, кто-то мог оказаться охотником и узнать Волчицу. Все это Дэниэла считала сущим бредом и продолжала свое любимое дело.

Дэниэла любила бегать. Здесь она отвлекалась от всех проблем, которые преследовали ее с самого раннего возраста. После смерти родителей вожаком стал Габриель. Он был хорошим руководителем, и Дэниэла не спешила смещать его с этого поста. Она жила в его доме и внимательно наблюдала за ним, убеждаясь, что ей никогда не стать таким сильным и уверенным вожаком.

От управления пилорамой Дэниэла тоже отказалась, передав эти дела Габриелю. Сама же она предпочитала работать в магазине, оставшемся ей от матери. Руководила магазином Мира, а Дэниэла была ее скромной помощницей. Она развозила заказы, принимала их, покупала семена, ходила за удобрениями. Все это ей нравилось больше, чем сидеть в тесном, душном офисе, заваленным кипой непонятных бумаг.

Парк располагался совсем рядом с ее домом, и она оказалась там довольно скоро. Включив плеер, Дэниэла побежала по дорожке вдоль небольшого озера, иногда бросая взгляды на окружающую обстановку. Людей было много. Почти все лавочки были заняты. Мимо пробежали такие же «любители утренних пробежек», как и она. Пару раз она обогнала двух дам с собаками. Собак Дэниэла не любила, как и они ее. Видимо, они чувствовали истинную сущность Дэниэлы. Поэтому встретив их на улице, старалась скрыться с их поля зрения.

Дэниэла уже пробежала озерный берег, и теперь ее путь пролегал по пешеходной дорожке. Вдруг посреди дороги оказался, неизвестно откуда взявшийся велосипедист. Стараясь уйти с его траектории, Дэниэла отпрянула в сторону, тут же наткнувшись на кого-то позади нее. Она резко развернулась, человек, стоявший сзади сделал тоже самое, при этом толкнув Дэниэлу плечом. Не устояв, на ногах девушка упала.

Дэниэла слабо чувствовала боль и поэтому не обратила внимания на порез на правой ладони. Тихо выругавшись, она подняла глаза. Возле нее с виноватым и немного удивленным взглядом стоял высокий мужчина крепкого телосложения. Она выругалась еще раз, только уже в его адрес.

– Не пристало такой красивой девушке выражаться такими словами, – проговорил он, протягивая ей руку.

– О, а ронять людей на землю – это, по-вашему, вполне обычное дело, – прошипела она, поднимаясь с земли.

– Давайте помогу, – он тут же оказался рядом.

– Спасибо, – огрызнулась Дэниэла, игнорируя его попытки помочь, – вы уже достаточно помогли.

– Я прошу прощения, – виновато ответил мужчина, – я вас просто не заметил.

Дэниэла лишь махнула рукой и принялась отряхивать штаны. И вот тут она уже заметила кровь на своей руке. Это было плохо. Порез уже начал затягиваться, а через минут пять и вовсе исчезнет, а вот если его заметит этот мужчина, может случиться что-нибудь страшное. Она быстро закрыла ладонь, но было поздно.

– У вас кровь? – испуганно спросил мужчина.

– Царапина, – отмахнулась она, – это не опасно.

– Как же! – не прекращал мужчина, – туда может попасть инфекция, рану нужно промыть и перевязать.

«Да она сейчас же затянется! – подумала Дэниэла, стараясь как можно быстрее избавиться от этого мужчины, – а вот у тебя могут быть серьезные проблемы, если ты увидишь это!»

– Я сказала, все в порядке, – резко произнесла Дэниэла, – не стоит беспокоиться.

И одарив мужчину суровым взглядом, побежала в сторону дома. Осознание того, в какую беду она могла попасть, пришло сразу же. Она ведь могла попасться. Ее могли раскусить. Чертов человек! И она бестолковая дура. По сторонам нужно лучше смотреть, чтобы не попадать в такие ситуации.

Подбегая к дому, Дэниэла посмотрела на ладонь. Порез затянулся. Сколько же неприятностей приносит ей ее чертово происхождение! Выругавшись еще раз, Дэниэла зашла в дом, не забыв при этом осмотреться вокруг. Если хоть кто-нибудь из стаи узнает о сегодняшнем происшествии, у нее могут быть серьезные проблемы.

Глава пятая. Новая ссора.

Погода стояла отличная. Утро было очень теплым, а к обеду день обещал стать снова жарким. Дэниэла еще раз убедилась в правильности своего решения надеть шорты, футболку и сандалии. Она быстро добралась до «Барт Морисс», забрала нужные пакеты и отправилась в магазин. На улице было полно людей. Впрочем, как и всегда в это время. Все спешили по своим делам.

Толкнув дверь, Дэниэла зашла в магазин. Звякнул висевший над дверью колокольчик. Мира уже была в магазине и принимала заказ у первого посетителя. Дэниэла поставила пакеты под прилавок и направилась к стойке с заказами. Сегодня нужно было доставить пять заказов до обеда и еще три после. Букеты уже были готовы, поэтому собрав их, Дэниэла отправилась по названным адресам.

День пролетел незаметно. Посетителей было много, заказов еще больше. На завтра поступило целых три с доставкой. Часы пробили восемь, и Дэниэла с облегчением закрыла магазин и повесила табличку «закрыто». Осталось только прибраться в магазине, и можно было смело отправляться в «Луну», любимый бар Дэниэлы, которым владел один из членов стаи.

– Мэтт сказал, что ты сегодня опять бегала, – вдруг произнесла Мира, когда Дэниэла убирала упаковочную бумагу с прилавка.

Она тихо выругалась. Откуда он знает? Он, что, видел ее? Мелкий засранец! Вечно от него только проблемы.

– Да, а что? – небрежно бросила Дэниэла, – какой из запретов я нарушила на этот раз.

– Ты опять взялась за старое, – упрекнула ее Мира.

– Нет, я должна запереться дома и никуда не выходить, – резко бросила Дэниэла, – прости, забыла.

Дэниэла забросила бумагу в стол и направилась к окнам, закрыть жалюзи. Этот разговор начинал ее раздражать. Ни к чему хорошему это не приведет. Впрочем, как всегда.

– А где ты была ночью? – снова наседала Мира.

– В особняке, – ответила Дэниэла, опуская шторы.

– Опять! – почти взвизгнула Мира.

– А с ним-то что не так? – Дэниэла развернулась и посмотрела на свою тетю.

– Ты снова нарушает установленные запреты, – не успокаивалась Мира.

– Все потому, что их слишком много, – голос Дэниэлы стал напряженным.

– Их установили не просто так, – продолжала Мира тем же тоном, – а для...

– Для моей защиты, – она оборвала Миру, – я это помню. Вы никогда не задумывались, что мне больше не нужна защита? Что ее слишком много?

– Но это все ради твоей же безопасности, – недоумевала Мира.

Дэниэла тяжело вздохнула. Этот разговор никуда не приведет. Мира снова завела свою шарманку. Сейчас начнется: ты ведь наша Волчица, ты должна беречь себя, разве ты не помнишь о своем предназначении? Дэниэла, конечно же, помнила обо всем этом. Но постоянные напоминания и наседания родственников выбивали ее из колеи и не придавали нужной уверенности.

– Да сколько же можно! – не выдержала Дэниэла.

– Не поняла? – опешила Мира.

– Сколько еще я буду слушать ваши нравоучения! Сколько еще будет ваших нотаций! Да, когда же вы уже успокоитесь?!

– Когда ты, наконец, поймешь, кто ты!

– Я помню кто я и без ваших дурацких напоминаний!

– Я не уверена в этом!

Дэниэла закатила глаза. Ну, вот опять. Все по-старому. Она уже было собралась уйти, но Мира остановила ее грубым окликом.

– Что еще? – недовольно спросила Дэниэла.

– Я еще не закончила! – серьезно ответила Мира.

– Что еще я должна услышать сегодня?

– Не надо меня игнорировать, Дэна, – Мира, кажется, начала злиться. Но это было не так страшно. Это Дэниэла могла пережить.

– Я тебя не игнорирую, – спокойно ответила она, – я просто хочу понять, что вас не устраивает.

– И ты еще спрашиваешь! – Мира повысила голос, – ты не заботишься о себе, ты безответственна, ты игнорируешь все требования и запреты, ты никогда не слушаешь, что тебе говорят! Я уже не говорю о твоих выходках! Волчица не может быть такой! ОНА НЕ ДОЛЖНА БЫТЬ ТАКОЙ!

И вот тут Дэниэла не выдержала.

– Конечно! – крикнула она, – я должна быть такой, как вы! вы же у нас все такие хорошие, замечательные! Вы чтите все традиции и законы! Только я одна ничего в этом не понимаю! Я, наверно, должна быть такой как Габриель?! да?! А еще лучше, как твой замечательный сынок Мэттью! Он-то у нас самый послушный в стае! Он-то ничего ни разу не нарушил!

– Он другое дело!

– Да, неужели? – теперь злиться начинала Дэниэла, – и чем же он отличается от меня?

– Он не Белая Волчица.

– Значит, ему можно делать все, что вздумается, а мне нет! И все только потому, что я, видите ли, Белая Волчица!

– На нем не лежит такая ответственность!

– А я не просила о ней! – вдруг выкрикнула Дэниэла.

На лице Мира появился испуг. Дэниэла поняла, что так напугало Миру. Дэниэла снова не смогла удержат свой гнев, и вновь показала глаза Волчицы. Она постаралась успокоиться.

Глубоко вздохнув, Дэниэла продолжила уже более спокойным тоном:

– Вы всю жизнь твердите мне об этой ответственности. И хоть кто-нибудь из вас спросил, что чувствую я, что твориться со мной. Нет! Вам всем было плевать! Вам нужно было, чтобы я следовала всем законам и правилам. Вы растили для себя вожака, а как при этом чувствую себя я, вы не задумывались. Вам было плевать. Мне было всего десять, я была слаба и напугана. Мне нужна была поддержка и помощь, а вместо этого я получила целую кучу запретов и правил. Вы никогда не задумывались над тем, каково мне. Что я хочу, и что мне нравится. Вам все равно. Стае же нужна Волчица! И неважно готова ли она к этому! Может, я не уверена в себе! А может, никак не могу привыкнуть к этому! Но вам же все равно! Вам это не нужно. И после этого ты говоришь, что только я думаю о себе. Но ведь, устанавливая все эти правила, вы беспокоились о своей безопасности, но никак не о моей!

Кинув на прилавок фартук, Дэниэла вышла из магазина. Она выплеснула все, что накопила за все долгие одиннадцать лет. Всю злость и ненависть, что откладывались внутри нее долгие годы. И стало легче...

Дэниэла сидела за барной стойкой в баре «Луна». Где-то неподалеку находились ее кузены, Мэттью и Дональд, которые всегда сопровождали ее в подобные заведения. Вокруг веселились люди, зашедшие в бар и волки, которые были неотъемлемой частью «Луны». Но веселье Дэниэлы как рукой сняло после ссоры с Мирой.

Она молча сидела за баркой, крутя в руке стакан с виски, всматриваясь куда-то вглубь бара.

– Грустишь сестренка? – над ухом пропел противный голос Мэтью.

– Отвали, – Дэниэла даже не посмотрела на него.

Сегодня она не была готова к его мерзким и пакостным шуточкам.

– Что с тобой, милая? – не унимался Мэтью.

– Я сказала, отвали – зло повторила Дэниэла и сделала большой глоток из стакана.

– Как грубо, сестренка, – Мэтью сел за соседний стул, – ты сегодня не в духе, я смотрю.

– Не твоего ума дело! – все так же отзывалась девушка.

– О, прости, я забыл, – Мэтью начал насмехаться, – ты же у нас Великая Волчица. Что-то я опять ошибся в обращении.

Дэниэла резко развернулась, сбив со стойки стакан, оставленный кем-то из посетителей. Она была готова вцепиться в глотку Мэтью, но тут же между ними возник Дональд.

– Все, все, ребятки, успокоились, – он повернулся к Дэниэле, – не обращай внимания.

– Правильно, – не унимался Мэтью, – я не достоин этого.

Дэниэла снова сделала попытку атаковать Мэтью, но Дональд закрыл собой своего младшего брата.

– Успокойся, – проговорил он, глядя на Дэниэлу.

Она уселась на свой стул и сделала еще один глоток. Дональд развернулся к Мэтью и засветил ему отличную оплеуху.

– За что? – возмутился тот.

– Я сколько могу тебе говорить о твоих мерзких шуточках, – лицо Дональда было серьезным.

– Я просто подумал... – начал оправдываться Мэтью.

– Тебе нечем думать, – оборвал его Дональд, – и прекращай пить!

– Это последнее, – виновато проговорил он.

Дональд уничтожающим взглядом посмотрел на брата.

– Честное слово, Дон, – он заулыбался, – ты лучше посмотри, какая внусняшка.

Он указал на девушку в открытом красном платье, танцующую в центре сцены.

– Ты чего удумал? – насторожился Дональд.

– Я просто немного развлекусь!

Он одним глотком осушил стакан и направился к девушке. Дональд обреченно вздохнул.

– Придурок! – процедила Дэниэла сквозь зубы.

– Идиот, – поддержал Дональд, поворачиваясь к Дэниэле, – с тобой все в порядке?

– Да, – отозвалась она.

– У тебя усталый вид.

– Трудный день, – так же ответила девушка.

– Хочешь, поедem домой? – предложил Дональд.

– А как же Мэтт?

– С ним ничего не случится.

– С ним-то, может, и нет, – хмыкнула Дэниэла, – а вот насчет девушки, я не уверена.

– Он ведь не настолько глуп – успокаивающе проговорил Дональд.

– Надеюсь, – произнесла Дэниэла, – ладно, поехали.

И допив виски, направилась к выходу. Окинув бар взглядом еще раз, Дональд последовал за ней.

Глава шестая. Первый кровавый след.

Мэтью пробирался в глубь зала, не забывая при этом делать глубокие глотки из своего стакана. Музыка была быстрой и громкой. Вокруг него кружилась в диком вихре танца разношерстная публика. Здесь были в основном волки, но среди них встречались и люди. Их запах,

такой притягательный и острый, Мэттью ощущал очень хорошо. Но особенно остро он чувствовал запах девушки в красном.

Высокая еще совсем юная барышня выделялась на фоне своих подруг. Загорелый оттенок кожи оттеняло красное платье без рукавов до колен с довольно открытым декольте. Красные лакированные туфли на высоком каблуке делали и без того стройные ноги девушки еще прекрасней. Темные длинные волосы мягким каскадом струились до середины спины упругими кудряшками.

Мэттью заметил ее, как только эта юная красотка пересекла порог «Луны». Ее запах распространялся по всему бару, приманивая к себе не только неугомонного Мэттью, но и других членов небольшой стаи. Вокруг девушки и ее трех подруг постоянно крутились парни. Были среди них и люди, но чаще всего красотка попадала под внимание лунгарумов.

Мэттью сделал последний глоток из своего стакана и, поставив его на ближайший столик, обернулся в ту сторону, где сидела его двоюродная сестра в компании старшего брата. Дональд был старше Мэттью почти на четыре года. Он был сильнее, умнее, быстрее и, конечно же, обладал более благородным характером, чем его младший брат.

Мэттью же отличался среди членов стаи своей вспыльчивостью и несдержанностью. Не будь он сыном вожака, его ждали бы крупные проблемы. Габриель, как мог, старался держать своего сына в ежовых рукавицах, на что Мэтт не раз выказывал свое недовольство. Но как бы Габриель не пытался повлиять на своего непутевого сына, Мэттью все равно умудрялся влезать в неприятности.

С Дэниэлой они были примерно одного возраста, с небольшой разницей в три или четыре месяца. Но даже непослушная и противоречивая Дэниэла выглядела намного старше и взрослей, чем он сам. Не смотря на все ее нарушения правил и запретов, она оставалась их главной Волчицей, что несказанно выводила Мэттью. Отсюда и происходила вся враждебность по отношению к младшей сестре.

Его просто бесила мысль о том, что его собственные родители так заботятся об этой капризной и непослушной девчонке. Даже его любимый брат неоднократно принимал ее сторону, отрекаясь от Мэттью. Но как бы он не старался, Дэниэла все равно, упорно делала вид, что его не существует. Она редко отвечала на его колкости и оскорбления. Она не реагировала на его подначки. Она даже не злилась, когда он раз за разом открывал то, что она так упорно старалась сохранить в секрете.

Она даже не соизволила на него разозлиться, когда Мэттью раскрыл ее тайную связь с одним из членов стаи. Он очень долго следил за ней, чтобы найти доказательства их связи. А когда нашел, предоставил отцу. Волка сослали в другую стаю, а Дэниэла целый месяц находилась под строгим присмотром. Но даже тогда она никак на него не отреагировала. Что бесило еще больше.

Но сейчас Мэттью был доволен собой. Она злилась. Пусть и не на него, но выместить всю свою злобу старалась на нем. Всего несколько нужных фраз, сказанных в нужное время, сделали свое дело. Она была в гневе. Мэттью видел, как его кузина встала со стула и направилась к выходу, а за ней и его старший брат.

– Ну, что ж, – усмехнувшись, проговорил Мэттью сам себе, – зато теперь нам никто не сможет помешать.

И развернувшись на каблуках, он снова вернулся к своей главной цели. Девушка по-прежнему находилась в центре зала. Только теперь, похоже, у их небольшой компании возникли проблемы. К девушке в красном самым откровенным образом приставал Дэрел, младший из членов стаи. Мальчишки едва исполнилось восемнадцать, и он занял свое место среди старших членов стаи всего каких-то пару месяцев назад. Но уже успел заявить о себе.

Мэттью скрипнул зубами и направился прямо к обнаглевшему волчонку, от которого безуспешно пыталась отделаться прекрасная незнакомка в красном.

– Проблемы, малыш? – грубым и резким голосом оборвал действия волчонка Мэттью.

Дэрел тут же обернулся и наткнулся на тяжелый взгляд старшего члена стаи, не предвещавший ничего хорошего. Ему еще не приходилось сталкиваться с сыном вожака, вот так, открыто, лицом к лицу. И теперь он понимал, почему о нем ходит такая репутация.

– Она моя, – попытался возразить Дэрел, тихим шепотом, чтобы девушка не услышала его, – я ее первый увидел...

– А мне плевать, – таким же шепотом, отозвался Мэттью, – не хочешь проблем проваливай.

И снова этот уничтожающий взгляд. Возле Дэрела сразу же оказались его столь же молодые друзья, уводя приятеля подальше от беды. Связываться с разъяренным волком никто не хотел, а зная о его репутации тем более. Больше отважных, решивших бы посягнуть на добычу Мэттью, не нашлось, и он, нарисовав на своем лице сладкую улыбку, повернулся к девушке.

– Надеюсь, этот болван не доставил вам проблем, – таким же сладким голосом отозвался Мэттью.

– Спасибо, что избавили от такого навязчивого кавалера, – игривым тоном проговорила девушка, тут же пробежавшись глазами по фигуре Мэттью.

Заметив это, парень, не скрывая улыбки, сверкнул глазами. А вот и попалась, птичка. Но больше всего Мэттью покорила тот факт, что девушка была совсем не прочь сдаться ему в плен.

– Я к вашим услугам, юная леди, – с лукавой улыбкой Мэттью протянул девушке руку, – не составите ли мне компанию?

– Конечно, – девушка взяла его за руку, – вы же мой спаситель.

Она снова продемонстрировала свою вызывающую улыбку. Ответив тем же, Мэттью повел девушку к барной стойке, не забывая оглядывать по сторонам.

– Позвольте узнать имя прекрасной дамы, – Мэттью сделал заказ, не забывая при этом улыбаться своей спутнице.

– Чарити, – отозвалась девушка с такой же улыбкой.

– Я Мэтт, – проговорил он, протягивая ей бокал, – ну, что, Чарити, за знакомство?

– За знакомство, – согласилась девушка, принимая бокал из рук Мэтта.

А потом все шло по запланированному Мэттом сценарию. Они пили и танцевали, потом снова пили, и опять танцевали. Мэтт стал позволять себе немного больше, девушка не возражала. И, в конце концов, они оказались в одной из кабинок мужского туалета, охваченные невероятным потоком безудержной страсти.

Но все закончилось немного быстрее, чем ожидал Мэтт. Он еще приводил в кое-какой порядок измятую рубашку, как девушка внезапно исчезла. Когда Мэтт вышел в полупустой зал, его прекрасной жертвы уже не было в баре. Ему сказали, что девушка ушла минут пятнадцать назад в компании своих друзей.

– Вот так значит, – усмехнулся Мэтт, направляясь к двери.

Найти девушку не составило труда. Он далеко чувствовал ее запах, такой притягательный и манящий. Он шел за ней след в след, укрываясь в тени улицы. Девушка не совсем уверенным шагом передвигалась вдоль улицы, придерживая под руку свою не менее хмельную подругу.

Ночь выдалась довольно светлой. На небе не облачка, лишь нескончаемая россыпь звезд и большая полная луна, освещающая мощенные улочки. Мэтт проследил за объектом своей охоты до самого дома. Чарити попрощалась со своими подругами и вошла в подъезд. Подождав немного, Мэттью последовал за ней.

Запах вел его за своей жертвой. Если она хочет поиграть, то они поиграют. Он усмехнулся, останавливаясь в одном пролете от нужного этажа. Проследив, как девушка войдет в квартиру, он начал спускаться вниз. Он не станет ломиться через парадную дверь. Он поступит иначе.

Чарити, не зажигая свет в коридоре, сбросила так надоевшие ей туфли и не совсем уверенной походкой направилась напрямик в спальню. Единственное, о чем она сейчас думала, это теплая мягкая кровать, что ждала ее прямо за дверью. Чарити толкнула дверь спальни и замерла прямо на пороге, не решаясь сделать новый шаг.

На мгновение ей показалось, что в комнате кроме нее есть еще кто-то. Она долго и тщательно пыталась всмотреться в темноту комнаты, но там не было совершенно никого. Списав все на алкоголь, она все же решилась переступить порог. В углу метнулась размазанная тень. Девушка снова замерла в невероятном испуге. Теперь она остро ощущала чье-то присутствие.

– Кто здесь? – тихо и неуверенно позвала она.

– Ты ушла не попрощавшись, – донесся до нее тихий и низкий голос из другого конца спальни.

В испуге девушка обернулась в сторону голоса, пытаясь рассмотреть его источник. Хотя она уже догадывалась, кто мог там прятаться. Она подавила все себе внезапно нахлынувший страх и произнесла уже громче:

– Как ты сюда попал?

– А как я тебя нашел, спросить не желаешь? – силуэт сделал шаг вперед и в лунном свете показался юноша, с которым она познакомилась в баре.

– Ты следил за мной? – все так же неуверенно спросила девушка.

Мэтт недобро улыбнулся. Он уже знал, что сделает с ней. Он остро ощущал ее страх. Она его боится. Эта мысль еще больше подогревала Мэттью. Он уже не понимал, что его затея может плохо отразиться на всей стае. Сейчас его заботила лишь эта девушка и ее кровь, чей запах он так остро ощущал.

Мэтт сделал шаг вперед, приближаясь к девушке. Она отступила от него, чуть споткнувшись об лежавший на полу ковер. Это снова позабавило Мэтта. Он снова усмехнулся, глядя на девушку голодными глазами.

– Что тебе нужно? – уже не скрывая страха, пролепетала девушка.

– Ты, – тихим, но от этого еще более пугающим голосом ответил Мэтт.

Он сделал еще шаг вперед, поднимая на девушку свои глаза. Чарити едва слышно вскрикнула. На нее смотрели ярко зеленные глаза с маленькой черной точкой посередине.

– Кто ты? – полным ужаса голосом произнесла она.

– Сейчас узнаешь...

Скривив рот в пугающей ухмылке, Мэтт резким движением метнулся к девушке. Квартира наполнилась леденящим душу громким криком несчастной девушки...

Глава седьмая. Репортаж.

Телефон трещал без умолку. Это был уже третий или четвертый раз. Майк перевернулся на живот и закрыл голову подушкой. Брать трубку он не собирался. Кто бы это ни был, он, наверняка, сможет подождать до утра. Телефон замолчал, и Майк уже было обрадовался, но телефон зазвонил с новой силой. Не выдержав, Майк отшвырнул подушку и схватил телефон.

– Да! – не скрывая раздражения, проговорил он в трубку.

– Это Джо, – послышался в трубке хриплый голос.

Майк убрал телефон от уха и взглянул на дисплей. Это и вправду был Джо. Мог бы и догадаться. Кто еще может звонить так настойчиво? Он снова приложил телефон к уху и проговорил уже спокойней:

– Ты время видел, мать твою?

Сам же Майк не знал, который час. Он только сейчас сообразил взглянуть на часы. Половина четвертого. Какого черта?

– Вполне, – как ни в чем не, бывало, отозвался Джо.

– Полчетвертого, Джо, – просипел недовольный Майк, – какого хрена?

– Дело есть, – все тем же тоном отозвался его друг.

– А до утра твое дело подождать не может? – Майк сел на кровати.

Спать ему, похоже, больше не дадут.

– Нет, не может, – Джо понизил тон, – Майк, мне, кажется, лунгарумы обнаружили себя. Майк чуть не подпрыгнул на кровати. Он сказал лунгарумы?

– Я не ослышался? – проговорил Майк, вставая с кровати, – ты сказал лунгарумы?

– Да, Майк, – тон Джо по-прежнему был тихим, – я тебе сейчас адресок скину смской.

И лучше бы тебе поторопиться.

Джо положил трубку. Майк все еще в полном недоумении пялился на потухший дисплей. Лунгарумы? Через столько лет? И почему именно сейчас?

Джо Старс и Майк Белль были владельцами охранного агентства. Но это было лишь прикрытие. Основным же их ремеслом слыла охота. Они были охотниками на лунгарумов. Это важное дело досталось им от отцов. Бенжен Старс и Франк Белль были давними друзьями и весьма успешными охотниками. Благодаря их усилиям обитавшая в Америке стая проредилась почти на четверть.

И именно их отцы обнаружили Белую Волчицу. Это они смогли вычислить ее местоположение. Маленькую тогда еще Волчицу звали Катрин Марсо, и жила она на окраине города. Одиннадцать лет назад Франк и Бенжен смогли пробраться в дом Волчицы и убить ее родителей. Но волчонку удалось сбежать. В той схватке погиб отец Майка.

И вот уже целых одиннадцать лет о стае не было слышно ровным счетом ничего. Девочка с именем Катрин Марсо пропала безвозвратно. Как будто такой вообще не было. Все это время Джо и Майк продолжали поиски стаи, но результатов не было. Они слишком хорошо прятались.

Пискнул телефон. На дисплее отобразилась сообщение от Джо с адресом. Майк направился в ванну. Быстро собравшись, он схватил ключи и бросился вниз. Еще несколько минут, и его черная БМВ уже мчалась к указанному в сообщении адресу.

Джо стоял у подъезда и курил. Он всегда курил. Это была его самая пагубная привычка, не считая хорошеньких женщин. Их он любил, кажется, даже больше, чем курить. Увидев Майка, Джо выбросил сигарету и направился к нему.

– Рассказывай, – сразу проговорил Майк, как только его друг оказался рядом.

Джо сразу схватил приятеля под локоть и повел в подъезд, рассказывая на ходу:

– Ее нашли соседи. Почти сразу после того, как на нее напали.

Они поднялись на пятый этаж. Джо уверенно шагнул в открытую дверь квартиры. Майк последовал за ним. В квартире было немногочисленно. Всего человек десять. Но она стала слишком тесной, поэтому парням пришлось в буквальном смысле расталкивать себе дорогу локтями.

Здесь были сотрудники полиции, которые уже вели допрос соседей. Здесь были и журналисты. Двое молодых людей с фотоаппаратами и пропусками прессы кружили над истерзанным трупом молодой девушки. Завтра же во всех газетах этот репортаж будет на первых страницах. Это было плохо.

Девушка лежала на полу возле своей кровати. Одного взгляда на нее было достаточно, чтобы Майк определил – здесь был волк. Горло девушки было порвано, руки, плечи и тело прорыли глубокие борозды от чьих-то когтей. Повсюду была кровь. На полу, стенах, кровати. Все было залито темно-красной субстанцией.

Майк отшатнулся. Больше ему не на что было смотреть. Все было понятно. Он вернулся в подъезд, где его ждал Джо.

– Ты опросил соседей? – спросил Майк, спускаясь по лестнице.

– Да, – Джо следовал за другом, – никто ничего не видел. Лишь женщина из соседней квартиры, говорила про крик.

– Крик?

– Да, – они вышли из подъезда, – она утверждает, что слышала громкий и страшный крик.

– Это кричала девушка? – Майк тоже достал сигарету.

– По всей видимости, – Джо закурил, – соседка бросилась в квартиру девушки. Дверь оказалась заперта изнутри. Она тут же вызвала полицию. Они взломали дверь и увидели то, что ты только что видел.

– Тебе Уилсон позвонил? – Майк взглянул на Джо.

Тот лишь кивнул. Питер Уилсон служил в полиции и был давним приятелем Джо. Он всегда докладывал им, если видел какие-то странные вещи. Особенно такие.

– Как ее звали? – зачем-то спросил Майк.

– Чарити Джонсон, – отозвался Джо, – танцовщица в каком-то местном клубе.

Майк посмотрел вверх. Окно квартиры выходило как раз на проезжую часть. Видимо через него убийца и пробрался в квартиру девушки.

– Такого я еще не видел, – проговорил Джо, уставившись на лужи.

– Наверняка, это был какой-нибудь молодой и несмышлёный волчонок, – Майк затушил сигарету.

– Это вряд ли, – Джо покачал головой, – им не разрешается охотиться в одиночку. Стая не отпустила бы молодого волка одного.

– Думаешь, это был кто-то из старших?

– Думаю, да.

– Слишком неаккуратно, – Майк достал еще одну сигарету.

Джо не ответил. Он все еще продолжал гипнотизировать лужу под своими ногами.

– И почему он не убрал за собой? – снова проговорил Майк.

– Понятия не имею, Майк, – Джо, наконец, оторвал свой взгляд от мутной воды на асфальте.

Майк выругался. Еще никогда лунгарумы не действовали вот так открыто. Они всегда прятались. Охотились в лесу, пока весь город спит. И всегда прибирали за собой. Но эту девушку бросили прямо в ее квартире. Почему?

– Они проявили себя, – снова заговорил Джо, – не к добру это.

– Ты думаешь, Объединение прошло? – Майк бросил взгляд на друга.

Он видел, как при этом, побледнело лицо его приятеля. Джо ждал этого Объединения едва ли не сильнее самих волков. И боялся его больше всего на свете, хотя трусом Джо никогда не был.

– Хотелось бы верить, что нет, – Джо провел по волосам и крепко выругался.

– Но по моим подсчетам уже должно было пройти, – процедил Джо, – сколько там уже этой белой сучке. Двадцать? Двадцать один?

Майк кивнул. Если судить по записям его отца, то сейчас Волчице должно быть уже двадцать один.

– Во сколько эта тварь должна была занять место Вожака? – снова зло бросил Джо.

– Отец писал, что Объединение должно было пройти через год после того, как она займет место вожака в местной стае.

Он снова бросил взгляд на своего приятеля. А ведь это его отец, Майка, погиб тогда в доме волчицы. Отец Джо погиб лет через пять, на очередной охоте, от клыков какого-то весьма зарвавшегося волка. Но ненавидел Джо волчицу сильнее всех. Никто так не выражал к ней своей ненависти, как это делал парень. И еще никто не стремился убить ее, как того хотел Джо.

– Во сколько она должна была стать вожаком? В восемнадцать? – снова сквозь зубы процедил Джо.

Майк снова кивнул. Джо сплюнул себе под ноги и снова выругался.

– Значит, эта белая сучка уже три года, как вожак местной стаи, – зло бросил Джо.

– Ты все-таки думаешь, Объединение было?

– Хотел бы я знать, – Джо вынул новую сигарету и снова закурил.

– Тогда почему только сейчас? – Майк уставился себе под ноги, – почему они вышли спустя два года?

– Может, эта тварь ждала, – Джо затянулся, – может силы копила. Черт ее дери, Майк. Она в городе. Я нутром это чую. Эта сволочь все еще здесь.

Майк тоже это остро чувствовал. Он не мог объяснить свою уверенность, подтвердить ее чем-то. Но он был уверен, Волчица все еще в городе. Но найти ее было не так-то просто.

– Что будем делать? – спросил Майк уже более спокойным тоном.

Джо покачал головой, а потом, выбросив сигарету, проговорил:

– Усилим дозоры. Пусть еще больше охотников шарят по улицам.

– Надо еще раз изучить материалы отца, – отозвался Майк, – может, мы найдем хоть что-то, что сможет нам помочь.

– Вот этим и займешься. А я вступлю в патрули.

Он замолчал. Так было всегда. Майк по большей части зарывался в книги и изучал теорию, а Джо носился по улице и без усталости охотился на волков.

– Она в городе, Майк. Эта стерва здесь. Она никуда не исчезала. Все время пряталась по норам, как крыса. Она ждала. Сил набиралась, тварь. Я чувствую это. Я найду эту дрянью. Клянусь Богом, я достану ее, где бы она не была. Это белая сучка никуда от меня не денется. Я найду ее и вырву ее поганое сердце, а потом возьмусь за ее грязных щенков.

Майк вздохнул. Так оно и будет. Слишком долго она пряталась от них. Слишком долго они искали ее. Но теперь все изменится. Теперь они найдут ее. И эта девушка станет первым и последним кровавым следом, что оставит за собой Волчица и ее стая...

Глава восьмая. Перемирие.

Дэниэла проснулась раньше, чем обычно. Она, как обычно, посмотрела на тумбочке, надеясь увидеть очередную записку Миры. Но там ничего не было! Мира не заходила к ней? А может, просто не успела? И что она ей не оставит никаких поручений? Быть этого не может!

Страхивая остатки сна, Дэниэла, как обычно направились в ванную, а после уже по привычке, достала кроссовки и пошла вниз. В доме снова никого. Как обычно, надев на лестнице кроссовки, она вышла из дома. Сегодня она не оглядывалась и не присматривалась. Она не пряталась. Не хотят уступать ей, их проблемы. Но эта ее жизнь, и она будет делать то, что ей нравится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.